

Пётр Крамаренко

СКАЗКА О ТРЁХ ЦАРЯХ

Только для взрослых

НОВЕЙШАЯ
ПОЛУУТОПИЯ

Поэзия XXI века

Москва,
2017

Петр Крамаренко

Сказка о трёх царях

Серия «Поэзия XXI века (Горизонт)»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24161214
Сказка о трёх царях /Пётр Крамаренко:
ISBN 978-966-492-607-9*

Аннотация

Новое произведение Петра Крамаренко «Сказка о трёх царях» предлагает читателю шутивное, иносказательное, метафорическое повествование в традициях русской народной сказки с учётом сегодняшних реалий и трендовых модонаполнений мозговых пространств и безмерных тусовочных вкраплений вульгарного постмодернизма. Автор не претендовал, не претендует и претендовать не собирается на какую-то уникальность. Это откровенные подражательные мотивы чудесной сказки Леонида Филатова «Про Федота – стрельца, удалого молодца», которая более двух десятков лет волнует представителей всех слоёв и категорий нашего населения. В данной сказке не стоит неистово искать намёки на современные реалии, а особенно на «портреты» персоналий современного российского общества. Здесь только юмор и не более того, хотя...

Содержание

Сказке жить и продолжаться	5
Сказка – быль	7
Возможности сказки безграничны	8
Слово об «авторе»	10
Часть первая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Пётр Крамаренко

Сказка о трёх царях

*Художнику Вицентье Карчевской
посвящается*

*Автор просит извинения за излишнюю
постмодернизменность*

© П.Крамаренко, 2017 авторские права, иллюстрации

* * *

Сказке жить и продолжаться

Знаю Петра Крамаренко уже более четверти века и всё это время не перестаю удивляться многообразию его талантов. Боевой офицер и состоявшийся художник, он, неожиданно для многих, проявил себя как незаурядный поэт. Новая поэма-роман «Сказка о трёх царях», – это уже четвёртая книга автора. Первые три, «Борец с бесконечностью» и «Жертва постмодернизма», сказки о царях Балдоне и Чудоне в своё время быстро нашли своих читателей и давно стали библиографической редкостью. Жанр своей новой поэмы автор определил как антиутопию. На мой взгляд, в данной книге Пётр изобразил прообраз вымышленной ПротоРуси (Балдоно-Чудонии), со всеми её недостатками трудностями, достоинствами и победами, хронологически описав укрепление, расширение и возмужание, придуманной им сказочной державы, на протяжении трёх поколений её правителей. При этом каждый неизменно затевал, как это у нас традиционно принято, очередную собственную переделку «перестройку» всего государственного аппарата. Думается, Балдоно-Чудонию можно соотнести с любой исторической эпохой нашего государства. При этом надо не забывать, что автор имеет право на литературный вымысел. О цели, которую Пётр определил, работая над своим произведением, говорит сочинённый им эпиграф: «Сказка – бред, но в этом бреде об-

наружим путь к победе!». За юмором и сатирой, которыми щедро насыщена сказка, ощущается любовь автора не только к своим придуманным героям и их сказочной державе, но и уважение автора к реальной России, его переживания и тревога за её настоящее и будущее. Текст поэмы – романа буквально насыщен афоризмами, так что практически всё, думается, будет разобрано на цитаты. Книга написана лёгким, лаконичным, но в то же время, на редкость ярким и выразительным языком, а поэтому читается, как говорится, на одном дыхании. Отметим, что автор, являясь не только поэтом, но и художником, сам проиллюстрировал свою сказку. Этот факт сам по себе примечателен, потому что в идеале, только автор в состоянии изобразить своих героев именно такими, какими он их задумал. Принято считать, что книжные судьбы в чём-то схожи с судьбами людскими: кому-то уготовлено быстрое забвение, кому-то, наоборот, долгая и счастливая жизнь. Уверен, что новую книгу Петра Петровича ожидает самое широкое признание. Взяв её, читатель уже не захочет выпускать из рук, пока не дочитает от корки до корки. Право, «Сказка о трёх царях», того стоит!

Секретарь Союза писателей
России

Владимир Шигин

Сказка – быль

Явление сказки в нашей образовательной сфере не всегда воспринимается как самостоятельный литературный жанр. Многие относятся к сказке как к средству работы с детьми, занимания их времени, настраивания их на сон, общения с родителями в смысле поддержания эффективной воспитательной традиции, не более того. Сегодня такой подход активно вытесняется обширными и глубокими исследованиями в области морфологии сказки. Наиболее активные специалисты в этой области по мнению многих литераторов являются В.Я Пропп и В.А.Афанасьев. Сказка Петра Крамаренко «О трёх царях» является типичным для этого жанра произведением, причём по своим фабуле, содержанию и стилю является великолепным образцом настоящей современной сказки, отражающей в причудливой комической форме и прошлое и современность. В сказочных богатырях и других персонажах мы видим, что народ любил, а что ненавидел. Сказка эта, несомненно, заслуживает пристального внимания широкого круга читателей и, уверен, получит их высокую оценку и требования продолжения этого интересного материала.

Член Союза писателей России
профессор Владимир Данилов

Возможности сказки безграничны

Пётр Крамаренко не позиционирует себя как литератор. По его заявлениям это лишь способ выражать и фиксировать мысли оптимальным путём, через сказочные фантазирования. И эти, представленные сказочные персонажи, оказываются сами появлялись, развивались, а Пётр только успевал всё ему являющееся записывать. Никаких творческих мучений, якобы, не было. Где-то мы что-то подобное уже читали или слышали. Воспримем же в очередной раз с полным доверием к авторским позициям этот художественный материал. Он (автор) намекает, что ни за что не отвечает. Вот так, ни больше и не меньше. Придётся в смыслы его сказок верить, а что прикажете делать? Возможно, можно было бы и таким образом представить произведение читателю. Однако, после внимательно-беспристрастного прочтения, конечно, видится преднамеренная ложь сказки и сакральный намёк, который, якобы, кому-то урок. В уроки Пётр не верит, но упорно следует традиции сказки. Незатейливо и просто, при этом довольно точно, он строит собственную систему сказочных размышлений о жизненных реалиях. Для меня изделие Петра – это лёгкое, приятное вхождение в чтение, это настоящий творческий продукт, достойный пример истинного патриотизма, яркая эмоциональная окраска с тонкой душевной интонацией, вводящие в искренний смех.

Василий Потапов. Литератор

Слово об «авторе»

Эту дрянь Писун писал,
Всё неверно описал.
Он меня изображал,
Будто старца я сажал,
На кол! Я ж не изувер,
А Писун – певец химер!
Если б я про то прознал,
Что неверно разузнал
Он об этом деле,
Я бы в чёрном теле
Писуна б потом держал,
А народ над ним бы ржал.

Я ж тогда сказал: «пока
не сажайте старика».
И не то что бы на кол,
Даже на холодный пол!
Он сидел в подвале,
Что бы там ни ввали.
А потом он весь усох,
Через неделю взял да сдох.

Верьте, иль проверьте,

Писуну не верьте!
Хотя, почитайте,
Кое что узнайте...
Я как знатный Царь Балдон
Сам бы вышел на хрен вон,
Если б что-то бы соврал,
Я бы объявил аврал,
Пригласил экспертов,
Интра-экстравертов,
К правде докопаться
Честным, блин, Остаться!

А всяких этих писунов,
Подрывателей основ,
Щелкопёров всех сортов,
Незаткнутых хамских ртов
Надыть в рамках всех держать
И заставить уважать
Государственных людей,
Содержанье их идей!

экс-царь Балдон

Часть первая

Балдониада

*Поэт Писун сё написал.
Он суть из пальца не сосал.
Серьёзным он писакой слыл.
Старался он что было сил,
Потомкам чтоб всё ведать,*

*Историю отведать!
Не западным критикам,
А нашим людям и всем нам...*

*Потом продолжил это дело
Сынок Писяк, борзо и смело*

Где берёт начало Дон
Жил когда-то царь Балдон.
С бородавкой на носу,
Царство было все в лесу.

Град Балдонск столицей звался,
Центром царствия считался.
Жизнь вольна текла в Балдонске
С племенем БАЛДОНЦЫ ДОНСКИ.

У Балдона был дворец,
Славный зодчества венец.

У Царя, знать, у монарха,
А по чину, олигарха,
Дочь любимая была
Белокура и мила...

Все о ней везде судачат,
Женихи кругом маячат.
И варяги и индусы,
Бородаты и безусы,
Умом полны и пусты,
Ликом тонки и толсты.

И один какой-то хан
Из каких-то Астрахан,
Много рыбы он привёз,
Пролилось немало слёз,
Всё протухло и пропало,
А в надеждах всё упало.

И один какой-то принц
Из немецких заграниц
Пел тирольские напевы

И баварски перепевы,
Но сорвались люди в смех,
Нет надежды на успех...

И один чего-то член
Под названием «Чемберлен»
Молвил политичны тексты, —
Никому не интересны...

И один какой-то «гусь»,
Имя называть боюсь...
Свой читал роман «Перке?»
На неясном языке.

А один жених, весь в перьях,
Был зажат тяжелой дверью.
Перьев изломался груз,
Гостя приведя в конфуз.

А один жених старался
И без голоса остался.
Серенаду так орал,
Что все связки надорвал.

А один, стихи читая,
О взаимности мечтая,

Вдруг запнулся и затих,
А в толпе шепнули, — «псих»...

* * *

Ну, а дочь царя скучает,
Женихов не замечает.
Царь-отец все дни страдает,
Да на картах всё гадает.
Одолела его страсть
Изловить удачи масть
И добиться наконец
Хода дочки под венец.
И, страдая, Царь мечтал,
Кубик с цифрами катал,
Варианты тусовал,
К справедливости взывал,
Претендентов приглашал,
Астматически дышал...

Дочка, слушая Царя,
Говорила, «пап, ты зря...».

А Царь доченьке в ответ
Слал от женихов привет.
Она ушки затыкала,

В книжках мысли всё искала
Про любовь и про детей
И подальше от затей,
Папкиных, она держалась,
И корректно выражалась.

Вдруг пришла к царю беда
Ниоткуда, в хрен-куда?
«Залетел» в их царство гость,
Хромоногий, в руках трость.
Просит у царя приема
Будто как у себя дома...

Царю нечего терять,
Гостя он велел принять.

И ко времени – к обеду
На посольскую беседу
Пригласили старика,
Прибыл что издалека.

Царь: «Поболтает пусть пока,
А чуть что, так дам пинка,
Иль велю послать взашей,
Иль пускай покормит вшей
В предварительной кутузке
На скамейке зело узкой».

В тронну залу гость заходит,
В троне он царя находит.
Сжавшись царь сидит как сич,
На столе с вином кулич.

Царь: «Гость, расскажешь все сполна,
Но сперва попьём вина», —
Гостю царь так говорит,
Говорит — «душа болит!
Дочь в безбрачии томится,
Знать не время веселиться,
Видишь, гостюшка, мой свет, —
Женихов хороших нет!
Как мне кто-то приглянется,
Дочка тут же отвернется,
Я ж, как главный Царь-отец,
Её ставлю под венец!
Ей кого ни приведёшь,
С тем обратно и уйдёшь.
Как я только ни пытался,
Так всё с носом оставался.
Так что, гость, мне Расскажи,
Как расставить куражи,
Ибо жизнь моя плоха
Без для дочки жениха.
А чтоб мысль была полна
Выпьем мы ушат вина».

Гость: «Пить вино твоё не буду,
Мне не надо тваво блуду.
Ты ж сиделец Царска Трона,

На башке торчит корона!
С кем попало выпить хочешь,
Царску голову морочишь!
Правду-матку всю скажу,
Выход верный укажу», —
Молвил так заморский гость,
О земь брякнув свою трость.

Царь: «Вот как лаешь ты, собака,
Будет нынче тебе драка,
Прежде чем по морде дать,
Надыть мне тебя спытать.
По какому это праву
Ты плетёшь мне не по нраву?!
Хоть ты мне, папаша, гость,
Могу взять я твою трость,
Что есть мочи во прыжке
Тебя треснуть по башке»!

И, прижавши к телу трость,
Отвечал Балдону гость:
«Беды здесь все оттого,
Что в башке нет ничего,
Нету в царстве здесь закону,
А в общении канону,
Демократии тут нету,

Нет вопросу, нет ответу!
Был бы ты умней чуть-чуть,
То познал бы власти суть.
И к прогрессу б устремился,
Если б ум к тебе явился.

Есть прекрасный образец,
Мысли лавровый венец.
Римским правом он зовётся,
Но тебе он не привьётся.
В управлении ты слаб,
До вина охоч, до баб...
Не печёшься об народе,
Будто ты чужой им вроде,
Всяк чиновник – сволочь, плут,
Чванство, подлость там и тут!
Воеводы – казнокрады
Облапошить тебя рады,
А «вояки» – генералы
Дураки и чинодралы!
А твои, монарх, купцы
Воровать все молодцы.
В твоём царствии греха
Не найдешь ты жениха.
За границей видеть тоже
Не захочут твою рожу!

Официально лицезреть,
Чтоб потом тебя презреть,
Иль приехать к тебе в глушь,
Чтобы слушать твою чушь?

А балдонцы – народ твой,
В безнадёге и хоть вой!
И надежды на прогресс
Нет, кругом лишь стресс!

А ведь есть, к примеру, – Рим —
Горизонт необозрим!
Папа там народом правит,
Что не так, он всё поправит.
Армия крепка, сильна,
Публика везде вольна.

Воду плещут акведуки,
Ананасы и фундуки
В изобилии растут,
Соберут их и учтут...
Ну, а если кто ворует,
Того казнью премируют.

И философы в почете
На особом все учете!

Кто философу грубит,
Будет розгами побит.

У тебя ж мутьёв вопросов,
Где же хоть один философ?
Ну, а где духовный мир?
Только пьянство, блуд и пир...

Эт не царство, а труха,
А ты хочешь жениха!
Если есть хорош жених,
Он же, батюшка, не псих,
Чтобы брать потом на царство
Развалюху-государство,
Где шальной живёт народ!
Не народ, а просто сброд...
Пьют с утра и до темна,
А в казне нет ни хрена!

Ведь успеха чтоб добиться,
Надо многому учиться.
Есть отменный образец
Рим, что царствам всем венец!».

Царь чуть не свалился с трона,
Слезла на ухо корона,

Жаба начала душить,
В горле начало першить,
В животе чего-то пучит,
А в глазах чего-то глючит,
Щеки красные как маки,
В бок язык как у собаки...

Царь: «Ты, свинья заморской масти,
Не стерплю такой напасти,
За безнравственный укол
Посажу тебя на кол!

Стража! Речь поганца зла!
Посадить на кол козла!»

Посудили, порядили,
В подпол старца посадили...
Казнь спокойно ожидать,
Иль судьбе развиться дать.

.....

Царь от гнева отошел,
Да и в парк гулять пошел...
Грусть проклятая, того,
Навалилась на него.
Жалко стало гостя вдруг,
Заломил царя недуг.
В жар царя болезнь бросает,
Вошь какая-то кусает,
Силы из души уходят
Ну, а в мыслях черти бродят.

Сожалеет что свершил, —
Разум гнев запорошил,
Правду гость ведь говорил,
Что ж я, дурень, натворил?

В подполе пусть гость побудет,
А ко мне пусть мысль прибудет,
Путь найти как к измененьям,
Чудодейственным свершеньям.

Целый день царь слезы лил,
А под вечер заскулил:
«Где мне взять-повзять мальчика —
Удалого молодца,
Чтобы в Рим его послать,
Все секреты разузнать
И заделать моё царство
В Превелико Государство?!

Царь созвал всю свою знать,
Чтобы у неё узнать,
Есть ли где-нибудь храбрец,
Во всех смыслах молодец.

Нужно же манёвр понять,
Что, зачем и как менять.

И собралися все те,
Что все где-то в пустоте,
Но, как надо, то сбегутся,
Под указами согнутся.

Царь: «Набрехал мне человек,
Толь латинец, то ли грек,
Будто я неверно правлю
И в кавычках царство славлю!

Образцова есть страна,
Пап римлянских сторона,
Где народ живет счастливо,
По законам, справедливо,
Где искусства процветают
И философы болтают,
Льются там везде музыки,
Кругом храмы – базилики.
Сладки песни там поют,
А в домах везде уют.
Отношенья гармоничны,
А общения приличны.
Там есть всё и всё как надо,

Брать пример дурным нам надо!

Надыть слушать инструктаж
И входить в служебный раж,
Смело следовать к прогрессу
Через усилия и стрессы.

Истину нам нужно ведать,
Всё про Рим-страну разведать,
Где нам взять-повзять мальчика —
Удалого молодца?
Чтобы Рим весь изучил,
И нас правде научил.

Удила я закусил,
Средь молодых и свежих сил
Надыть лидера найтить,
К подготовке перейтить
Для истории скачка,
Без задоринки, сучка
Нам концепцию построить, —
Нашу жисть как перестроить.

Самый главный генерал,
Скалясь, громко заорал:
«Есть один такой юнец

Во всех смыслах молодец!
Златы выются волоса,
Глаза – цветом небеса!
Знает много по латыни.
Про моря и про пустыни
Может верно говорить,
Новы знания дарить.
Статен, ладен и могуч,
Смел, умел, прыгуч, живуч.
Рыбой плавает в пруде
И играет на дуде,
Книги мудрые читает,
Путешествовать мечтает.
Кулак с крынку, меток глаз,
Знает как пройти Кавказ.
Знает как его минуть,
От абреков увильнуть,
Лагерь как за час разбить,
Дика зверя как убить,
Как всё делать не зазря,
Плыть, команду не моря,
В средиземные моря,
Где бросают якоря
Корабли со всех сторон,
Где стоит и Римский Трон.

Звать чудно его, – Чудон,
Любит говорить «пardon»,
Знает разный этикет,
Может выстроить макет
Крепости, дворца, светлицы,
Стонут по нему девицы,
Знает жизни политес,
Молвит по-аглицски «Йес!»,
Очень ценен как жених», —
С этим генерал затих.

На царя он смотрит тупо,
То ли умно, то ли глупо.
Вышла речь его сейчас...
А продолжилась на час...

Царь: «Что же ты, казенна морда,
Брешешь вроде бы как гордо?
Что ж ты раньше то молчал,
Хоть при мне всегда торчал?
Иль зарплату не плачу?
Ну, тебя я научу
Как служить сваму Царю,
Розгой отблагодарю!
На посмеху всей Европе
Буду бить тебя по ж...е.

У них бьют лишь по закону,
Мне ж хватает сваго трону!

Коль мальчика не приведёшь, —
В кандалах в Сибирь пойдёшь!
Будешь камни там таскать...
Газы громко выпускать!».

.....

Вмиг курьеры побежали,
Молодых мальцов зажали,
Учинили всем допрос,
Кто противился, — тем в нос!
Всем вопрос: «ведь ты юнец
Во всех смыслах молодец!?».
Но нигде всё нет юнца,
Удалого молодца...
Все уж выбились из сил,
Когда нужного спросил
Лично главный генерал,
Учинивший сей аврал.

Вот на третий день, ура!
Прям с рассвета, прям с утра
Притащили царю весть:

Есть юнец такой, как есть!
С девками он веселился,
Бес в него хмельной вселился,
Брагой баловался он,
Он по браге чемпион!

Сон седьмой всех обуял,
Наш юнец как дуб стоял!
Ни в глазах его, ни в теле
Нет в помине капли хмеля!
Речь приятна и чиста,
Красны в радости уста...
Царь: «Вмиг тащи ж сюда юнца,
Удалого молодца!»...

Генерал: Есть тащить, мой самодержец!
Дисциплины я привержец
И представлю сей же час
Молодца я без прикрас.

Но, должен предупредить,
Надыть нам с ним зорко бдить!
Слишком Молодец талантлив,
В обращении галантлив!
Мы же люди сваво веку,
Верим всяку человеку,
А сегодня человек
Уж не тот, что в наш то век!
Человеку чтобы верить,
Прежде нужно всё проверить!

Царь: «Что ж ты блеешь, бычья харя!
Я ж с тобою не играю!
Иль в светёлке Молодец,
Иль тебе придёт конец!
Встретим без мальчика зарю —
Гроб тебе я подарю!
Из дубовых из досок,
В небеса свершишь бросок!».

Полчаса царь ожидает,
Генерала проклиная...
Но дождался наконец,
Весть благу несёт гонец,
Что доставлен во дворец
Молодец наш удалец!

Уж к царю его ведут
И порядок все блюдут.
Стражники во фрунт стоят,
Страхом весь дворец объят.
А Чудон не понимает,
Что так пышно принимают?
Он не царев человек,
Слишком краток его век
И родством не знаменит,
Подвигом не именит...

Вдруг раздался глас гортанный
И по смыслу как-то странный.
Генерал как пёс виляет,
Пуча зеньки объявляет:
«Представляется юнец
Во всех смыслах молодец»!

Раскрывают слуги двери

Царь и верит и не верит,
Но стоит пред ним юнец
Во всех смыслах молодец.

И вдруг царева корона
Покатилась от трона.
Без короны Царь стоит,
Светом солнечным облит,
С мыслей нужных как-то сбит
И губами шевелит.
Что-то в мысль его пришло,
Что-то сразу и ушло...

Не юнец, а богатырь
Встал пред ним в мужицку ширь.

Царь: «Ближе подходи Малец,
Ты и вправду молодец!
Где ж такой ты взять повзятся,
Мне в кумиры навязался!

Ликом словно из картины,
Вкруг меня ж одни кретины!

Я ж не ведал и не чуял,
Что живёт такое чудо!
А Чудон живёт, не тужит,
Мне ж одни придурки служат!

При моём то вот величьи,
Это ж просто неприличье!

Правду ль мне холопы брешут,
Да пустые репы чешут,
Будто ты, мой удалец,
Во всех смыслах молодец?
Языки что всяки знаешь
И наречья понимаешь,
Что умелец ты в ремёслах,
С штормом борешься на вёслах,
Что небес ты знаешь суть
И по звёздам строишь путь,
С девками прилично ладишь,
Биографию не гадишь,
Чемпион что ты по браге,
Можешь сочинять бумаги,
Что к римлянам знаешь путь

И магёшь туды махнуть,
Что без денег можешь быть
И что можешь их добыть,
И что царство уважаешь,
Процветать ему желаешь
И что, получив задание,
Сразу выразишь признание
И что выполнишь приказ
Как прикажут в нужный час
И что не запросишь злата,
Что в мозге ума палата?
Так ли это, говори!
Надыть ехать до зари!»

Чудон: «Так – то, Царюшка, мой свет,
Возражений вроде нет...
Но не ведаю задачу
Ту, что принесёт удачу,
Царству, людям и тебе,
Процветанию, судьбе.
Разъясни ж мне дела суть,
Чтоб осознан был мой путь».

Царь: «Так и знал, что ты надёжный!
С квасом вот тебе пирожны.
Ты смелее угощайся
И с царём своим общайся.

Дам тебе я инструктаж
И введу в пути кураж.
Цель – попасть тебе к римлянам
И разведать всё там рьяно:
Как державу они строят,
Что по чём, иль сколько стоит,
Есть ли там у них сенат?
Кто там беден, кто богат?
А когда сзывают форум,
Набирается ли кворум?
Кто в какие лезет сферы,
Что за женщины – гетеры?
Как там делают науку,
Как ведут учёбы муку,
Как там бизнес их без нас,
Нужен ли какой заказ?
Сеют ли оне пшаницу?
Жрут ли постоянно пиццу?
Как жалезо там куют,
Что в закуске, а что пьют?
Огурцы их с пупырями?
Борются ли с упырями?
Каки внутренни резервы,
Могут делать ли консервы?
Есть у них элитный хряк?

Не замучил вурдалак?

Где там весело, где грустно,
Что рыгало, что вкусно?
Сапоги как там тачают,
Важных как гостей встречают?
Что про выборы там врут,
Кто хитёр, а кто там крут?
С демократией там что?
Что такое «конь в пальто»?
Строят как акведуки,
Как растят фини-фундуки?
Что плетут про Колизей,
Правда ль – Рим сплошной музей?
Что за ложе там Прокруста,
Есть ли в закромах капуста?
Как купаются там в термах
И какая сила в спермах?
Больше меня мучит страсть,
Как там делается власть?
Что за сдержки и балансы,
Политесов их нюансы?
Партии, посты, движенья,
Пап римлянских выраженья?
Всяких разных дел лоббисты,
Скептики и оптимисты,

Циники и стоицисты,
Государственники исты,
Проходимцы и мздоимцы
И налогов недоимцы, —
Что же это всё за люди,
Разложил бы кто на блюде.
Мореходство, коневодство,
С нашей жизнью есть ли сходство?

Мне нужны таки примеры,
Чтоб принять надёжны меры,
Чтобы царство процветало
И чтоб быдло не роптало!
Чтоб все творчески росли
И деньги в казну несли!

В каждую глиняну башку
Посадить бы по божку,
Прочищались чтоб мозги,
Чтобы виделись все зги...

Чтобы детки все учились,
Где попало б не мочились,
Чтоб меня бы все любили,
А врагов нещадно били!
Чтоб в итоге каждый год

Был бы в людях лишь приплод!
Чтобы в дело вложен рубль
Дал бы прибыль, а не убыль.

Моё царство небольшо
Чтоб в империю пошло,
Чтоб в её вошли и царства
И хороши государства.
Чтоб я звался «ИМПЕРАТОР»
И чтоб был во всём новатор,
Чтобы слава разлилася
По всем жизни ипостасям,
Чтобы всяко грязно рыло
Под меня подкоп не рыло!
По утрам чтоб гимн мне пели,
В мою сторону глядели.

Превзойти б всю римску знать
И проблем больших не знать!

Так наладить все дела,
Чтобы оторопь взяла
Каждого в честном народе,
Чтоб в натуре, а не вроде,
Не стояли б все на месте,
А вперёд рванули б вместе!

Надо мне в запале этом
Быть описану поэтом
И философом, и в песне,
Чтоб была иных чудесней,
Чтоб меня в литературе
И в любой другой культуре
Регулярно прославляли,
Миру мой портрет являли.
Чтобы скульпторы лепили,
Изваянья в формы лили,
Чтоб на главных перекрёстках
Меня видели в трёх ростах,
А внутри домов при этом
Были красочны портреты.
В троне я на них сижу,
Мудро на народ гляжу
И поддержку нахожу,
И всем голову кружу
От обилия величья
И примерного приличья.
Юрон пишет пусть картины,
Чтоб заморские кретины
Все завидывали б нам
И по разным по волнам
Слух об мне везде пронёсся,

До гиперболы вознёсся!
Чтоб я в статуях стоял,
И величье всем являл!
Чтоб моё, того, величье
Общее блюло приличье!

Чтоб художники портреты,
Златомастера – кареты
Для меня изготавливали
И в подарок отправляли
Лучшим всем моим друзьям
И вельможам и князьям!

Чтоб харизма излучалась
И риторика вещалась,
Чтоб мой славный, ладный лик
В душу каждую проник.

Чтобы я вошел в итог:
«После Бога – первый бог»!

Честно говорю, любя,
Вся надежда на тебя!»

Чудон: «Ничего не знал, не верил,
Мне ж такое Ты доверил!
И готов я ко всему,
Чтоб всё сделать по уму!
Не нужны учебы курсы,
Но нужны на всё ресурсы
И помощники нужны,
Стимулы на всё важны».

Царь: «Мы со стимула начнём,
Дела маятник качнём.
Вот тебе мой главный стимул,
Взял тебе его и вынул!

Стража! В модненькой сорочке
Приведите мою дочку!

Стимул вот тебе таков:
Обнуляю женихов!
Если сделаешь ты дело, —
В жены дочь берёшь ты смело!»

Дочь: «Не заставила я ждать,
Надо ж, пап, предупреждать!
Я умылась до бела
И прибралась, и ждала
Твоего, пап, разговора,
Потому явилась скоро.
Чую, новый разговор
Принесёт нам новый спор».

Царь: «Нет, не будет разговору,
Значит, и не будет спору.

Вот красавец — твой жених,

Я же, доченька, не псих...
Предыдущи женихи
Утомительно плохи!
Гнать к чертям всех женихов,
Из купцов и из верхов,
Европейцев, азиатов,
Из степей, из эмиратов...
Вот – единственный жених!»

Утомился царь и стих...
В трон он грузно опустился,
Квасу хладного напился.
Колик ощутил в глазу,
В кружку уронил слезу.

Дочь: «Папа, трудно говорить,
Слепну, невозможно зрить.
Только о таком мечтала,
Ждать его совсем устала.
Пот вот выступил на лбу.
Буду ждать свою судьбу...»
Царь: «Ну, вот так давно бы, дочка!
Я на этом ставлю точку!
Ну, что скажешь ты, Чудон,
Я уж всё сказал, пардон...»

Чудон: «Царь, мне говорить нет мочи,
Слёзы застилают очи...
Понял я, что есть любовь,
Блекнет ум, вскипает кровь.
Я уж лучше помолчу,
Нет, я лучше прошепчу:
Новой силой я силён,
Так как в дочь твою влюблён!».

Царь: «Что же, будем ждать итога.
Завтра уж грядёт дорога.
Хватит языком махать,
Всем до завтра отдыхать!

Вас, Чудон, прошу остаться,
Ненадолго задержаться.
Все ресурсы скажем завтра,
Как ты съешь мой царский завтрак.

Вот направо посмотри —
Эт мои богатыри!
Я даю их не зазря,
Каждого богатыря.

Говорю сильней любя,
Утром снова жду тебя».

.....

Утро. Царь: «Как в постелях царских спится,
Не болит ли поясница?
Как, Чудон, тебе цукаты,
Как пондравились шпинаты,
Хороша ль сегодня сельдь
И другая разна снедь?
Как хреновина, остра?
Одолел ли осетра?
А вошел ли ты в кураж,
Можно ль делать инструктаж?»

Чудон: «Всё прекрасно, я готов,
Свой родной оставив кров,
По заданью Твоему
Все приказы я приму,
Во Римлянство отправляться
И разведкой заниматься.
И добыюсь я результата
Вне усилий супостата».

Царь: «Пред тобой стоят не зря
Ровно три богатыря.
Это главные они,

Будут при тебе все дни.

Для особых поручений

Вот тебе боец Печений.

Для хозяйственных причин
Вот тебе боец Почин.

А для всяких тайных дел, —
Вот тебе боец Предел.

Эти главные, все трое,
Служить будут, «землю роя»,
Тебя будут замещать,
Простых ратников стращать.

А для всех дел, наконец,
Вот те с золотом ларец!

А для действия в натуре,
В путевой инфраструктуре, —
Для речей болтун Трибун,
А для транспорту – табун.
Для охраны – Балдабей,
А для почты – голубей.
Главный повар твой, – Едун,
Виночерпием – Бодун.
Это Знахарь – главный лекарь

И Батон, он главный пекарь.
Вот Подковий – твой кузнец —
Вертуозности венец.
Главный конюх твой – Пегун,
Старший звездочёт – Бонлгун!
Главхудожник будет он, —
Богомаз – боец Юрон.
Будет всё запоминать,
А потом все будут знать,
Как устроен тот град Рим,
Что, как врут, необозрим.
Галерею он создаст,
Молодёжи знанья даст
Об античных выкрутасах
И о ценностных запасах
Той загадочной столицы,
Что уже во снах мне снится...

Вот кольчуги новой формы,
Результат моей реформы!
Вот мечи булатной стали,
В этом мы ведь не отстали!

Старший прачечник – Стираний,
Главный нравственник – Ананий.
Вот Писун как писарь главный,
Прапор – хоругвист державный.

Вот хоругвь тебе священна
И молитвица нетленна.

Вот блокнот – ни дня без строчки,

Вот салфетки и примочки,
Вот одеколон для встреч
И складная чудо – печь.

Так вперёд же, в добрый путь,
Да про стимул не забудь!»

* * *

Царь остался в ожиданьях
Да при радостных мечтаньях,
Но дрожал как в ветре лист,
Хоть и был он оптимист.
И впервой за много лет
Часто бегал в туалет...
А во сне, когда был шок,
Прыгал прямо на горшок.

Лекари вокруг крутились,
Его вылечить стремились.
Полегчало в третий день,
Долго он ходил как тень.

* * *

А Чудон лихой со свитой
Щедро солнышком облитый,

Мчался по дороге южной
Прям туда, куда и нужно.
Ветер во ушах свищал

И победу обещал.

И неведомы все беды,
Что предвестники победы.

Без победы воротиться, —
Лучше сразу утопиться,
Силой мягкой надо взять
Их поддавшуюся знать...

* * *

Дворец. Покои дочки. Царь:
«Что ж ты, милая, в слезах
И отчаянье в глазах!
Есть надежда у тебя,
А страдаешь ты любя!

Чрез годок жених вернётся,
Всё как надо обернётся,
Будет слава и успех,
Много радости для всех.
Для тебя же — муж законный
И царицы статус тронный!
Царство расширяться станет,
Эра новая настанет».

Дочка: «Если б был отцом ты верным,
А не самодержцем скверным,
Моего свет-жениха
Не отправил для греха!
Лучше выдумать не мог,
Чем услать его в «сапог»!

Нет не выдержать год мне!
Он же будет «на коне»,
Я ж за год вся захирею,
Изрыдаюсь, постарею...»

Царь: «Что ты, девочка, не плачь
И в рыданиях не маячь!
Жди с удачею героя,
Планы на семейство строя...
Займись, дочка, рукодельем,
Иль молитв небесных бдением,
Чтобы всё быстрее прошло,
Время нужное пришло,
Чтоб поход наш завершился
И на свадьбу я решился,
И чтоб вы соединились,
И навек друг с дружкой слились.

А тем часом лихо мчались
В Рим посланцы ветром гнались.
После закурганной чарки
Начались судьбы «подарки»:
То забыли, не учли,
Впрок расходы не сочли.
Впереди пути, пространства,
Взяли много ли убранства?
Хоть тяжёлы сундуки,
Хоть холёны седаки,
Но всего ль на долго хватит,
Иль нужда за горло схватит?

Но Чудон всем наказал,
Нет, верней умно сказал:
«Все мы всё преодолеем,
Иногда мож захмелем,
Но одна есть цель для нас —
Выполнить царёв приказ!
Из любого форсмажора,
Из гульбы, из пережора
Мы как Феникс возродимся
И во сёдла взгромоздимся.

С нами навсегда наказ —
Полно выполнить заказ!
Как ни пыжься, супостат,
Мы доставим результат!
Из любых неудовольствий
Выйдет с честью наше войско,
Из любых сюжетов сложных
Трудно выбраться, но можно!».

* * *

Лихо мчались наши други,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.